https://doi.org/10.21603/2782-2435-2026-6-4-513-529
https://elibrary.ru/VEHKZT

СТРАТЕГИРОВАНИЕ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
2026. Том 6. № 4

СТРАТЕГИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Оригинальная статья
УДК 332.1(571.6)

Обоснование стратегических приоритетов развития человеческого потенциала как ключевого фактора долгосрочного развития региональной экономики Дальнего Востока России

А. О. Почивалов
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия
pochivalov.arthur@gmail.com; https://orcid.org/0009-0005-7931-5850

Аннотация: Человеческий потенциал выступает одним из ключевых факторов долгосрочного развития региональной экономики. Его формирование требует значительного времени, поэтому заблаговременное обоснование стратегических приоритетов создает основу для соответствия человеческого потенциала перспективным потребностям экономики региона. Для Дальнего Востока России это стратегически значимо в условиях технологических изменений, кадровых ограничений и пространственной неоднородности. Вместе с тем в документах государственной политики развитие человеческого потенциала преимущественно представлено через отдельные, недостаточно взаимосвязанные направления, что затрудняет формирование целостной системы стратегических приоритетов. Целью исследования являлось обоснование системы взаимосвязанных стратегических приоритетов развития человеческого потенциала Дальнего Востока России как фактора долгосрочного развития региональной экономики на основе анализа внешнесредовых трендов, документов государственной политики и результатов OTSW-анализа. Объект исследования – человеческий потенциал Дальнего Востока России в системе региональной экономики. Методологическую основу составляет концепция стратегирования академика В. Л. Квинта. Последовательность исследования включала анализ глобальных, национальных и региональных трендов, оценку программно-документального обеспечения, OTSW-анализ и обоснование стратегических приоритетов. Применены методы сравнительного, статистического и структурно-логического анализа, анализа документов государственной политики, системный и институциональный подходы. OTSW-анализ выявил сочетание роста занятости с сохраняющимися кадровыми ограничениями и проблемами закрепления специалистов, повышения образовательной и цифровой вовлеченности с менее устойчивой инновационной активностью организаций, а также широкий охват человеческого потенциала программными документами с его фрагментарным представлением как самостоятельного объекта целостного стратегирования. На основании полученных результатов сформулированы взаимосвязанные стратегические приоритеты, ориентированные на согласование подготовки кадров с долгосрочными потребностями экономики Дальнего Востока России, развитие цифрово-инновационного потенциала с учетом пространственных ограничений, укрепление здоровьесберегающего потенциала и условий закрепления населения и формирование единого контура стратегического управления, мониторинга и контроля. Полученные результаты могут использоваться при корректировке долгосрочных региональных стратегий Дальнего Востока России для согласования подготовки кадров с перспективными потребностями экономики макрорегиона, адаптации образовательных, цифровых и здоровьесберегающих направлений к его пространственным и инфраструктурным ограничениям,

© 2026. Автор(ы). Статья распространяется на условиях лицензии CC BY 4.0

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2026-6-4-513-529
https://elibrary.ru/VEHKZT

а также для согласования разрозненных направлений развития человеческого потенциала и формирования ресурсного обеспечения его стратегических приоритетов.
Ключевые слова: человеческий потенциал, региональная экономика, Дальний Восток России, стратегирование, стратегические приоритеты, OTSW-анализ, конкурентные преимущества

Цитирование: Почивалов А. О. Обоснование стратегических приоритетов развития человеческого потенциала как ключевого фактора долгосрочного развития региональной экономики Дальнего Востока России // Стратегирование: теория и практика. 2026. Т. 6. № 4. С. 513–529. https://doi.org/10.21603/2782-2435-2026-6-4-513-529; https://elibrary.ru/VEHKZT

Поступила в редакцию 28.07.2026. Прошла рецензирование 31.08.2026. Принята к печати 01.09.2026.

original article

Long-Term Economic Strategizing of the Russian Far East: Human Potential Development as a Key Driver

Artur O. Pochivalov
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
pochivalov.arthur@gmail.com; https://orcid.org/0009-0005-7931-5850

Abstract: Human potential is crucial for the long-term development of a regional economy, but its cultivation requires considerable time. Therefore, the timely establishment of strategic priorities is essential to align human potential with the prospective needs of the regional economy. This issue is particularly critical for the Russian Far East with its technological disparities, workforce constraints, and environmental heterogeneity. However, current public policy documents address human potential development only sporadically, failing to present strategic priorities as an integrated system. For the Russian Far East, a system of interrelated strategic priorities for human potential development is a key driver of long-term economic growth. The authors analyzed external trends and public policy documents, as well as performed an OTSW analysis to evaluate the role of human potential within the macroregional economy. The methodology relies on the concept of strategizing developed by Professor V.L. Kvint. Despite the increasing employment rates, the local workforce constraints and challenges in retaining qualified specialists persist. Moreover, the growing academic and digital engagement is accompanied by unstable innovation activity. While the coverage of human potential in policy documents is broad, it remains fragmented; human potential is never treated as an independent object of integrated strategizing. Strategic priorities must focus on balancing workforce training with the long-term needs of the local economy. Similarly, digital and innovative potential should be developed with regard to the local environmental constraints, health-preservation potential, and population retention goals. Only a unified framework for strategic management, monitoring, and control can fulfill these tasks. Our findings can help adjust long-term economic strategies for the Russian Far East by aligning workforce training with the prospective needs of the macroregional economy. The Russian Far East must adapt its academic, digital, and health-preservation sectors to its environmental and infrastructural constraints, transforming fragmented human potential development into a reliable resource base for its strategic priorities.
Keywords: human potential, regional economy, Russian Far East, strategizing, strategic priorities, OTSW-analysis, competitive advantages

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2026-6-4-513-529
https://elibrary.ru/VEHKZT

СТРАТЕГИРОВАНИЕ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
2026. Том 6. № 4

Citation: Pochivalov AO. Long-Term Economic Strategizing of the Russian Far East: Human Potential Development as a Key Driver. Strategizing: Theory and Practice. 2026;6(4):513–529. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/2782-2435-2026-6-4-513-529; https://elibrary.ru/VEHKZT

Received 28 July 2026. Reviewed 31 August 2026. Accepted 01 September 2026.

作为俄罗斯远东地区经济长期发展关键因素的人力潜力发展战略优先事项的论证

阿尔图尔 • 奥列戈维奇 • 波奇瓦洛夫

莫斯科罗蒙诺索夫国立大学，俄罗斯莫斯科

pochivalov.arthur@gmail.com; https://orcid.org/0009-0005-7931-5850

摘要：人力潜力是区域经济长期发展的关键因素之一。其形成需要较长时间，因此提前论证战略优先事项，可为人力潜力与区域经济未来需求的匹配提供基础。对俄罗斯远东而言，在技术变革、人才限制和空间非均匀性条件下，这一点具有战略意义。然而，国家政策文件中，人力潜力的发展主要通过一些独立的、关联性不足的发展方向体现，难以形成完整的战略优先事项体系。研究的目的是在分析外部环境趋势、国家政策文件和 OTSW 分析结果的基础上，论证俄罗斯远东人力潜力发展相互关联的战略优先事项体系，将其作为区域经济长期发展的因素。研究对象是俄罗斯远东地区区域经济体系中的人力潜力。方法论基础是 V.L. 昆特院士的战略化概念。研究顺序包括全球、国家和区域趋势分析，评估软件文档支持，OTSW 分析以及战略优先事项论证。采用比较、统计和结构逻辑分析、国家政策文件分析、以及系统和制度方法。OTSW 分析显示：就业增长与持续存在的人才限制和专家留任问题并存；教育和数字参与度提高与组织创新活跃度较不稳定并存；人力潜力虽广泛出现在规划文件中，但作为整体战略化对象呈现碎片化。在此基础上论证了相互关联的战略优先事项，重点包括：将人才培养与俄罗斯远东经济长期需求相协调；考虑空间制约因素的同时开发数字创新潜力；增强健康保护能力并改善留住人口的条件；形成战略管理、监测和控制的统一体系。研究结果可用于调整俄罗斯远东地区的长期区域战略，使人才培养符合宏观区域经济的未来需求，使教育、数字和健康保护方向适应其空间和基础设施限制，并协调分散的人力潜力开发工作，为战略优先事项提供资源保障。

关键词：人力潜力、区域经济、俄罗斯远东、战略化、战略优先事项、OTSW分析、竞争优势

2026年7月28日收到稿件。2026年8月31日完成审稿。2026年9月1日接受发表。

ВВЕДЕНИЕ

Современное развитие региональной экономики происходит в условиях ускорения технологических изменений, трансформации занятости и возрастающей роли знаний и компетенций населения. Теоретические предпосылки понимания экономической роли качественных характеристик человека заложены в трудах T. W. Schultz[1] и G. S. Becker[2], которые рассматривали образование, здоровье и профессиональную подготовку как значимые направления инвестирования в человека. Более широкое понимание человеческого развития связано с подходом A. Sen, в котором развитие представляется через расширение возможностей человека[3]. В региональном контексте существенное значение имеет также положение P. Krugman о пространственной концентрации квалифицированных

[1] Schultz T. W. Investing in people: The economics of population quality. California: University of California Press, 1981. 173 p.
[2] Becker G. S. Human capital: A theoretical and empirical analysis with special reference to education. Chicago: The University of Chicago Press, 1994. 392 p.
[3] Sen A. Development as freedom. Oxford: Oxford University Press, 1999. 366 p.

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2026-6-4-513-529
https://elibrary.ru/VEHKZT

работников и знаниеемких видов деятельности как факторе различий в развитии территорий[4].

В российских исследованиях взаимосвязь человеческого фактора и развития региональной экономики рассматривается с позиций экономического роста, качества жизни, воспроизводства и пространственной организации экономики. Академик А. Г. Аганбегян[5] подчеркивает значение вложений в человека для социально-экономического развития. Академик П. А. Минакир[6] изучал региональную экономику во взаимосвязи структурных, пространственных и воспроизводственных процессов, а академик В. В. Окрепилов[7] связывает устойчивость территориального развития с качеством жизни и институциональными условиями. Эти подходы создают основания для рассмотрения человеческого потенциала не изолированно, а во взаимосвязи с условиями развития региональной социально-экономической системы. Отдельные аспекты стратегического развития человеческого потенциала и его осмысления в управлении региональной экономикой были ранее проанализированы автором[8,9].

Методологически особое значение для настоящего исследования имеет теория стратегии и методология стратегирования академика РАН Владимира Львовича Квинта, в рамках которой формирование стратегических приоритетов основывается на исследовании трендов, анализе внешней и внутренней среды и выявлении конкурентных преимуществ[10,11,12]. Данный подход получил развитие применительно к трудовым ресурсам и человеческому потенциалу в научных работах И. В. Новиковой[13,14,15], в том числе при обосновании стратегического развития трудовых ресурсов Дальнего Востока России[16], а также в исследованиях Н. И. Сасаева[17], посвященных стратегированию региональных и отраслевых социально-экономических систем. Методология стратегирования получила дальнейшее применение к различным направлениям развития Дальнего Востока России, включая стратегирование таких отраслей, как газовой промышленности[18], туризма и выставочно-ярмарочной деятельности[19]. В работе В. Л. Квинта, Л. И. Власюк, И. В. Новиковой и И. З. Чхотуа человеческий потенциал рассматривается непо-

[4] Krugman P. Regional economics: Understanding the third great transition. 2019. P. 1–13.

[5] Аганбегян А. Г. Инвестиции в основной капитал и вложения в человеческий капитал – два взаимосвязанных источника социально-экономического роста // Проблемы прогнозирования. 2017. № 4. С. 17–20. https://elibrary.ru/YKXILM

[6] Минакир П. А., Демьяненко А. Н. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология // Пространственная экономика. 2010. № 2. С. 6–32. http://doi.org/10.14530/se.2010.2.006-032

[7] Окрепилов В. В. Экономика качества как методологическая основа управления регионами // Экономика и управление. 2013. № 1. С. 8–14. https://doi.org/10.47711/0868-6351-194-78-90

[8] Почивалов А. О. Стратегическое развитие человеческого потенциала в условиях НИО-2 и ноономики: региональный подход // Стратегирование: теория и практика. 2025. Т. 5. № 4. С. 577–588. https://doi.org/10.21603/2782-2435-2025-5-4-577-588

[9] Почивалов А. О. Стратегическое осмысление человеческого потенциала в управлении региональной экономикой // Управленческое консультирование. 2026. № 2. С. 195–205. https://elibrary.ru/WERXYT

[10] Квинт В. Л. Концепция стратегирования. Т. 2. СПб.: СЗИУ РАНХиГС, 2022. 164 с. https://elibrary.ru/CDMBHK

[11] Kvint V. L. The global emerging market: Strategic management and economics. NY: Routledge, 2009. 488 p. https://doi.org/10.4324/9780203882917

[12] Хворостяная А. С., Квинт В. Л. Разработка и реализация региональной стратегии: основные этапы и приоритеты // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2025. Т. 28. № 3. С. 25–34. https://doi.org/10.37614/2220-802X.3.2025.89.002

[13] Новикова И. В. Стратегические особенности формирования кадрового потенциала промышленности в научно-технологическом развитии России // Экономика промышленности. 2025. Т. 18. № 3. С. 325–332. https://doi.org/10.17073/2072-1633-2025-3-1516

[14] Новикова И. В. Стратегическое управление трудовыми ресурсами. М.: КноРус, 2022. 176 с.

[15] Новикова И. В. Стратегирование развития трудовых ресурсов: основные элементы и этапы // Стратегирование: теория и практика. 2021. Т. 1. № 1. С. 57–65. https://doi.org/10.21603/2782-2435-2021-1-1-57-65

[16] Новикова И. В. Стратегическое развитие трудовых ресурсов Дальнего Востока России / под науч. ред. С. М. Дарькина, В. Л. Квинта. М.: Креативная экономика, 2019. 158 с. https://doi.org/10.18334/9785912922756

[17] Сасаев Н. И., Квинт В. Л. Стратегирование промышленного ядра национальной экономики // Экономика промышленности. 2024. Т. 17. № 3. С. 245–260. https://doi.org/10.17073/2072-1633-2024-3-1349

[18] Сасаев Н. И. Стратегирование газовой отрасли России: дальневосточный вектор. М.: Первое экономическое издательство, 2022. 164 с. http://doi.org/10.18334/9785912924446

[19] Tourism and trade show industries in the Russian Far East. Strategizing for economic development / I. Chkhotua [et al.] // Ed. by S. M. Darkin, V. L. Kvint. NY: Apple Academic Press, 2026. 250 p.

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2026-6-4-513-529
https://elibrary.ru/VEHKZT
СТРАТЕГИРОВАНИЕ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
2026. Том 6. № 4

средственно в контексте стратегирования регионов Российской Федерации[20].

Стратегические особенности развития Дальнего Востока России и необходимость учета его пространственной и социально-экономической специфики получили отражение в исследованиях С. Даркина и В. Л. Квинта, посвященных обоснованию долгосрочных приоритетов устойчивого развития макрорегиона[21]. Для региональной экономики Дальнего Востока России данная проблематика приобретает особое значение в связи с пространственной удаленностью, ограниченностью кадровых ресурсов, инфраструктурными различиями и необходимостью долгосрочного закрепления населения. Вместе с тем развитие человеческого потенциала представлено в документах государственной политики преимущественно через отдельные направления здравоохранения, образования, занятости, цифровизации и социальной политики, что затрудняет формирование целостной системы взаимосвязанных стратегических приоритетов с учетом конкурентных преимуществ и специфики макрорегиона.

Научная новизна исследования заключается в выявлении на основе комплексного стратегического анализа внешнесредовых трендов, программно-документального обеспечения и характеристик внутренней среды возможностей, угроз, сильных и слабых сторон развития человеческого потенциала Дальнего Востока России и обосновании системы взаимосвязанных стратегических приоритетов его развития как фактора долгосрочного развития региональной экономики с учетом конкурентных преимуществ и специфики макрорегиона. Целью исследования являлось обоснование системы взаимосвязанных стратегических приоритетов развития человеческого потенциала Дальнего Востока России как фактора долгосрочного развития региональной экономики на основе анализа внешнесредовых трендов, документов государственной политики и результатов OTSW-анализа.

ОБЪЕКТЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Объектом исследования являлся человеческий потенциал Дальнего Востока России в системе региональной экономики. Предмет – внешние и внутренние стратегические условия, а также программно-документальное обеспечение, определяющие формирование стратегических приоритетов развития человеческого потенциала Дальнего Востока России.

Теоретико-методологическую основу исследования составляет теория стратегии и методология стратегирования академика В. Л. Квинта. В соответствии с этой методологией, разработке стратегических приоритетов предшествуют анализ внешней и внутренней среды, выявление возможностей и угроз, сильных и слабых сторон, а также определение конкурентных преимуществ объекта стратегирования.

В исследовании применены методы структурно-логического, сравнительного и статистического анализа, анализа документов государственной политики, синтеза и обобщения, системный и институциональный подходы, а также OTSW-анализ. Последовательность исследования включала выявление глобальных, национальных и региональных трендов развития человеческого потенциала, оценку его программно-документального обеспечения, систематизацию возможностей, угроз, сильных и слабых сторон и последующее обоснование системы взаимосвязанных стратегических приоритетов развития человеческого потенциала Дальнего Востока России.

Информационную базу исследования составили данные Росстата, материалы российских и международных аналитических организаций, нормативные правовые акты, документы стратегического планирования и национальные проекты Российской Федерации, а также программно-стратегические документы развития Дальнего Востока России.

[20] Оценка человеческого потенциала в стратегировании промышленных регионов России / В. Л. Квинт [и др.] // Экономика промышленности. 2025. Т. 18. № 4. 459–471. https://doi.org/10.17073/2072-1633-2025-4-1564

[21] Darkin S., Kvint V. The Russian Far East. Strategic priorities for sustainable development. NY: Apple Academic Press, 2016. 184 p. https://doi.org/10.1201/b21127

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2026-6-4-513-529
https://elibrary.ru/VEHKZT

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Первым глобальным трендом выступает *цифровая и технологическая трансформация занятости*. К 2030 г. доля задач, выполняемых с использованием технологий и человеко-машинных комбинаций, увеличится до 67 % (против 52 % в 2025 г.), при одновременном сокращении доли исключительно человеческого труда[22]. Это означает не сокращение труда как такового, а изменение его структуры, содержания и требований к работнику. В центре внимания оказываются уже не только профессиональные знания, но и способность к постоянному обновлению навыков, работе с интеллектуальными системами и освоению новых технологических контуров. В этих условиях международные экспертные оценки[23] подчеркивают необходимость перехода к непрерывной модели развития навыков, охватывающей профессиональную деятельность, цифровые среды и обучение на рабочем месте.

Технологическая трансформация непосредственно отражается на структуре компетенций. Доля ключевых навыков, требующих изменений, в ближайшие пять лет, сохраняется на высоком уровне: 44 % в 2023 г. и 39 % в 2025 г. против 35 % в 2016 г.[24] Следовательно, человеческий потенциал перестает быть статической категорией и должен рассматриваться как динамическая система компетенций, нуждающаяся в непрерывном развитии. Для региональной экономики это означает рост значимости систем гибкой подготовки, переподготовки и внутрифирменного обучения кадров.

Вторым глобальным трендом является *переход к непрерывному обучению как обязательному условию воспроизводства человеческого потенциала*. Для развитых экономик характерно сохраняющееся несоответствие между формальным образованием, фактическими навыками и содержанием выполняемой работы: почти четверть работников сверхквалифицированы или обладают избыточными навыками, около одной десятой части недостаточно квалифицированы или обладают недостаточными навыками, а более трети работают вне сферы полученного образования[25]. В этих условиях обучение на протяжении всей жизни становится не дополнительной, а базовой функцией современной системы подготовки кадров[26].

Третьим глобальным трендом выступает *экологизация экономики и рост влияния экологических факторов на здоровье населения, а также необходимость подготовки соответствующих кадров*. Экологические и природно-климатические условия связаны с сохранением здоровья и трудоспособности населения, что определяет их связь со здоровьесберегающей составляющей человеческого потенциала[27]. Одновременно формируется выраженный кадровый разрыв: в 2021–2024 гг. спрос на специалистов с экологически ориентированными компетенциями растет быстрее предложения. В 2023 г. индекс спроса уже превысил индекс предложения и был равен 1,07 (против 1,05), а в 2024 г. данный разрыв сохранялся, составив 1,11 (против 1,10). Среднегодовой темп роста спроса за 2021–2024 гг. составил 3,5 %, тогда как среднегодовой темп роста предложения составил 3,2 %[28]. Для региональной экономики Дальнего Востока России данный тренд имеет особое значение, поскольку, с одной стороны, усиливает влияние экологических и природно-климатических условий на здоровье населения, а с другой – повышает потребность в подготовке кадров,

[22] World economic form. «The Future of Jobs Report 2025» // Weforum. URL: https://reports.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Jobs_Report_2025.pdf (дата обращения: 23.05.2026).

[23] Preparing for 2040. Four AI-powered scenarios for the future of continuing skills development // Cedefop. URL: https://www.cedefop.europa.eu/files/5614_en.pdf (дата обращения: 23.05.2026).

[24] World economic form. «The Future of Jobs Report 2025»…

[25] OECD. Education policy outlook 2025: Nurturing engaged and resilient lifelong learners in a world of digital transformation. Paris: OECD Publishing, 2025. P. 16–21. https://doi.org/10.1787/c3f402ba-en (дата обращения: 20.05.2026).

[26] Почивалов А. О. Стратегическое развитие человеческого…

[27] Climate change, air pollution, pollen and health. 2025 // World Health Organization. URL: https://www.who.int/publications/i/item/B09412 (дата обращения: 27.05.2026).

[28] Understanding the green transition: Supply and demand dynamics // LinkedIn Economic Graph. URL: https://economicgraph.linkedin.com/content/dam/me/economicgraph/en-us/PDF/understanding-the-green-transition.pdf (дата обращения: 20.05.2026).

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2026-6-4-513-529
https://elibrary.ru/VEHKZT
СТРАТЕГИРОВАНИЕ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
2026. Том 6. № 4

способных обеспечивать экологически устойчивую модернизацию производства, инфраструктуры и природопользования.

Четвертым глобальным трендом выступает *усиление роли адаптивных и надпрофессиональных компетенций*. В современных исследованиях международной конкурентоспособности талантов фиксируется переход от оценки преимущественно специализированных знаний к более широкому пониманию компетентностного профиля работника, включающему адаптивность, когнитивную гибкость, междисциплинарное решение проблем, цифровую грамотность, устойчивость и способность к совместной работе в условиях цифровой трансформации[29]. Это особенно важно для регионов, где устойчивость экономики определяется не только численностью рабочей силы, но и способностью человеческого потенциала быстро перестраиваться в ответ на новые технологические и организационные требования[30].

Пятым глобальным трендом является *сохранение устойчивого дефицита талантов*[31] *и рост значения качества трудовой среды*[32]. На фоне технологических изменений компании все чаще рассматривают повышение квалификации персонала, автоматизацию, наем работников с новыми навыками, а также поддержку здоровья и благополучия сотрудников как ключевые направления адаптации кадровых стратегий[33]. Тем самым в мировой повестке человеческий потенциал трактуется не только как совокупность знаний и умений, но и как ресурс, тесно связанный с качеством занятости, обучаемостью, мотивацией и устойчивостью работника[34].

Для Дальнего Востока России учет данной тенденции особенно важен, поскольку ограниченность кадрового предложения усиливает значение удержания и развития уже имеющегося человеческого потенциала.

Первым национальным и региональным трендом является *рост вовлеченности населения в экономическую деятельность при снижении безработицы*. Динамика показателей рынка труда указывает на расширение включенности населения в хозяйственную деятельность как на общероссийском уровне, так и в Дальневосточном федеральном округе. Уровень занятости в Российской Федерации в 2021–2024 гг. вырос с 59,3 до 61,4 %. В Дальневосточном федеральном округе данный показатель на всем рассматриваемом интервале превышал среднероссийский уровень и увеличился с 60,6 до 63,3 %, что характеризует более высокую степень вовлечения населения в экономическую деятельность региона[35].

Одновременно наблюдается устойчивая нисходящая динамика безработицы. В Российской Федерации уровень безработицы сократился с 4,8 до 2,5 %, в Дальневосточном федеральном округе – с 5,6 до 2,9 %. Аналогичная тенденция прослеживается и в остальных федеральных округах[36].

Вторым национальным и региональным трендом выступает *рост образовательной вовлеченности населения при усилении роли среднего профессионального образования*. Изменение параметров образовательной подготовки свидетельствует о расширении участия населения в системе профессионального образования и об усилении ее значения

[29] Global talent competitiveness index 2025: Talent and resilience: Navigating an era of disruption. INSEAD, Portulans Institute. 2025. 264 p.

[30] Почивалов А. О. Стратегическое развитие человеческого…

[31] Global Talent Shortage. 2026 // ManpowerGroup. URL: https://go.manpowergroup.com/talent-shortage. (дата обращения: 20.05.2026). Компания ManpowerGroup опросила 40 413 работодателей в 42 странах: Аргентине, Австралии, Австрии, Бельгии, Бразилии, Канаде, Чили, Китае, Колумбии, Коста-Рике, Чехии, Финляндии, Франции, Германии, Греции, Гватемале, Гонконге, Венгрии, Индии, Ирландии, Израиле, Италии, Японии, Мексике, Нидерландах, Норвегии, Панаме, Перу, Польше, Португалии, Пуэрто-Рико, Румынии, Сингапуре, Словакии, Южной Африке, Испании, Швеции, Швейцарии, Тайване, Турции, Великобритании и США. Полевые исследования были завершены на всех рынках в период с 1 по 31 октября 2024 г.

[32] World economic form. «The Future of Jobs Report 2025» …

[33] Там же.

[34] Почивалов А. О. Стратегическое развитие человеческого…

[35] Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024; Р32 // Росстат. 2024. (1081); Регионы России. Социально-экономические показатели. 2025; Р32 // Росстат. 2025. (1035) (дата обращения: 10.06.2026).

[36] Там же.

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2026-6-4-513-529
https://elibrary.ru/VEHKZT

для формирования человеческого потенциала. Численность студентов, обучающихся по программам среднего профессионального образования, в Российской Федерации в 2021/2022–2024/2025 учебных гг. увеличилась с 194 до 223 человек на 10 тыс. населения. В Дальневосточном федеральном округе соответствующий показатель оставался выше среднероссийского и вырос с 223 до 242 человек, что указывает на более активное развитие сегмента СПО в регионе[37].

Параллельно возрастала и численность студентов высшего образования. В Российской Федерации показатель увеличился с 275 до 303 человек на 10 тыс. населения, в ДФО – с 216 до 228 человек. При этом охват высшим образованием в ДФО остается ниже среднероссийского уровня, что указывает на сохранение ограничений в охвате населения высшим образованием. В остальных федеральных округах также фиксируется положительная динамика[38].

Третьим национальным и региональным трендом выступает *рост цифровой вовлеченности населения при неоднородной динамике инновационной активности*. Сопоставление показателей цифровизации и инновационного развития позволяет сделать вывод, что рост цифровой вовлеченности населения не сопровождается сопоставимым повышением инновационной активности организаций. Доля населения, использующего сеть Интернет на ежедневной основе, в Российской Федерации в 2021–2024 гг. увеличилась с 81,5 до 89,4 %. В Дальневосточном федеральном округе данный показатель также демонстрирует устойчивый рост с 81,8 до 90,2 %, что характеризует высокий уровень цифровой включенности населения региона[39].

Вместе с тем уровень инновационной активности организаций характеризуется менее устойчивой динамикой. В Российской Федерации показатель увеличился с 11,9 до 12,5 %, тогда как в Дальневосточном федеральном округе, напротив, наблюдается снижение с 7,7 до 6,5 %. Это может свидетельствовать о наличии ограничений в преобразовании человеческого потенциала в инновационные результаты. Подобная разнонаправленная динамика фиксируется и в ряде других федеральных округов[40].

Обобщающим результатом проведенного анализа является вывод о *формировании структурного разрыва между развитием человеческого потенциала и его экономической реализацией*. Рост занятости, расширение образовательной вовлеченности и повышение цифровой активности сопровождаются менее устойчивой динамикой инновационной активности, особенно в Дальневосточном федеральном округе. Это указывает на неполную конверсию отдельных характеристик человеческого потенциала в инновационные результаты. В таблице 1[41] систематизированы результаты проведенного анализа.

Следующий этап исследования связан с оценкой программно-документального обеспечения развития человеческого потенциала Дальнего Востока России. Базовые ориентиры такого анализа заданы Указом Президента Российской Федерации № 309 от 7 мая 2024 г., в котором среди национальных целей определены: сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, реализация потенциала каждого человека, комфортная и безопасная среда для жизни, устойчивая и динамичная экономика, технологическое лидерство и цифровая трансформация[42]. Указанные направления непосредственно соотносятся с выделенными в настоящем исследовании составляющими человеческого потенциала: здоровьесберегающей, образовательной и научной, трудореализационной, цифрово-инновационной.

Единый план по достижению национальных целей конкретизирует данные ориентиры через

[37] Регионы России. Социально-экономические показатели...
[38] Там же.
[39] Там же.
[40] Там же.
[41] Составлена автором по данным статистических сборников Росстата: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024; 2025.
[42] Указ Президента Российской Федерации № 309 от 07.05.2024 г. «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» (дата обращения: 21.06.2026).

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2026-6-4-513-529
https://elibrary.ru/VEHKZT
СТРАТЕГИРОВАНИЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
2026. Том 6. № 4

Таблица 1. Ключевые национальные и региональные тренды и их значение для развития человеческого потенциала и региональной экономики Дальнего Востока России

Table 1. Russian Far East human potential development and economy: National vs. regional trends

Национальный и региональный тренд	Ключевое проявление	Значение для человеческого потенциала	Значение для региональной экономики Дальневосточного федерального округа
Рост вовлеченности населения в экономическую деятельность при снижении безработицы	Увеличение уровня занятости и устойчивое снижение безработицы свидетельствуют о сокращении отдельных дисбалансов на рынке труда	Повышается степень вовлеченности населения в экономическую деятельность и расширяются возможности трудовой реализации человеческого потенциала	Укрепляется трудореализационная основа развития региональной экономики при сохраняющейся значимости кадровых ограничений
Рост образовательной вовлеченности населения при усилении роли среднего профессионального образования	Увеличение численности обучающихся по программам среднего профессионального и высшего образования	Расширяется образовательная база формирования человеческого потенциала и подготовки кадров прикладного профиля	Расширяется база подготовки кадров для отраслей региональной экономики, при этом соответствие структуры подготовки кадровым потребностям ДФО требует самостоятельной оценки
Рост цифровой вовлеченности населения при неоднородной динамике инновационной активности	Рост использования сети Интернет населением сопровождается неустойчивой динамикой инновационной активности организаций и сохранением региональных диспропорций	Повышается цифровая вовлеченность населения, при этом сохраняются ограничения инновационной реализации человеческого потенциала	Возрастает значение институциональных и организационных условий преобразования цифровой вовлеченности населения в инновационные результаты
Формирование структурного разрыва между развитием человеческого потенциала и его экономической реализацией	Положительная динамика занятости, образовательной и цифровой вовлеченности при менее устойчивой динамике инновационной активности организаций	Возрастает риск недоиспользования отдельных характеристик человеческого потенциала и их недостаточной конверсии в инновационные результаты	Ограничивается преобразование человеческого потенциала в инновационные результаты, что требует системной увязки образования, занятости, цифровизации и инновационного развития

систему показателей, инструментов и мероприятий[43]. Для Дальнего Востока России особое значение имеют положения, связанные с демографическими вызовами, доступностью медицинской помощи, развитием образования, кадровым обеспечением экономики, повышением качества жизни и преодолением территориальных различий. При этом в настоящем исследовании демографическая ситуация рассматривается не как самостоятельный объект анализа, а как фактор воспроизводства

[43] Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2026-6-4-513-529
https://elibrary.ru/VEHKZT

и закрепления человеческого потенциала, влияющий на состояние рынка труда, доступность социальных услуг и долгосрочную устойчивость региональной экономической системы.

Макрорегиональная специфика раскрывается в Национальной программе социально-экономического развития Дальнего Востока до 2035 г. В документе зафиксированы конкурентные преимущества Дальневосточного федерального округа, включая экономико-географическое положение, природно-ресурсный, транспортный и научно-образовательный потенциал. Одновременно выделены ограничения, связанные с миграционным оттоком, отставанием по социальным показателям и недостаточной доступностью транспортной и социальной инфраструктуры[44]. Это показывает, что человеческий потенциал Дальнего Востока России одновременно выступает условием реализации конкурентных преимуществ макрорегиона и сферой, требующей целенаправленного программного воздействия.

Результаты оценки программно-документального обеспечения развития человеческого потенциала Дальнего Востока России были систематизированы в таблице 2[45]. Оценка также охватывает Стратегию демографической политики Дальнего Востока и национальные проекты, связанные с основными составляющими человеческого потенциала.

Таблица 2. Оценка программно-документального обеспечения развития человеческого потенциала Дальнего Востока России

Table 2. Policy and program framework for human potential development in the Russian Far East

Документ / блок документов, уровень и статус	Составляющие человеческого потенциала	Анализ трендов и учет специфики Дальневосточного федерального округа	Отражение конкурентных преимуществ Дальневосточного федерального округа	Значение для стратегирования человеческого потенциала Дальневосточного федерального округа
Указ Президента РФ № 309 от 07.05.2024[46] Федеральный стратегический документ	Все ключевые составляющие человеческого потенциала и условия его воспроизводства	Общенациональные тренды учтены системно. Специфика ДФО непосредственно не раскрыта	Конкурентные преимущества ДФО не отражены	Формирует федеральную рамку стратегирования, требующую макрорегиональной адаптации
Единый план по достижению национальных целей до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.[47] Федеральный плановый документ	Все ключевые составляющие человеческого потенциала, качество среды и социальная поддержка	Учитывает тренды здравоохранения, образования, кадрового обеспечения и цифровизации. Специфика ДФО прямо не выделена	Конкурентные преимущества ДФО не отражены	Обеспечивает связь стратегии ДФО с федеральной системой целей, показателей и инструментов

[44] Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 г. и на перспективу до 2035 г.
[45] Составлена автором на основе анализа государственных программ, стратегических документов и национальных проектов Российской Федерации, определяющих условия формирования, воспроизводства и реализации человеческого потенциала Дальнего Востока России.
[46] Указ Президента Российской Федерации № 309…
[47] Единый план по достижению…
[48] Национальная программа социально-экономического…
[49] Стратегия демографической политики Дальнего Востока на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.
[50] Национальный проект Российской Федерации «Продолжительная и активная жизнь».
[51] Национальный проект Российской Федерации «Новые технологии сбережения здоровья».
[52] Национальный проект Российской Федерации «Молодежь и дети».

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2026-6-4-513-529
https://elibrary.ru/VEHKZT
СТРАТЕГИРОВАНИЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
2026. Том 6. № 4

Продолжение таблицы 2 / Continuation of the Table 2

Документ / блок документов, уровень и статус	**Составляющие человеческого потенциала**	**Анализ трендов и учет специфики Дальневосточного федерального округа**	**Отражение конкурентных преимуществ Дальневосточного федерального округа**	**Значение для стратегирования человеческого потенциала Дальневосточного федерального округа**
Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока до 2035 г.[48] Макрорегиональный программно-стратегический документ	Все ключевые составляющие человеческого потенциала, качество жизни и условия закрепления населения	Учитывает миграционный отток, удаленность, доступность услуг и инфраструктурные ограничения	Отражены экономико-географический, природно-ресурсный, транспортный и научно-образовательный потенциал	Выступает ключевой макрорегиональной основой стратегирования человеческого потенциала ДФО
Стратегия демографической политики Дальнего Востока до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.[49] Макрорегиональный стратегический документ	Условия воспроизводства и закрепления человеческого потенциала, здоровьесберегающая и трудореализационная составляющие	Учитывает низкую плотность расселения, удаленность, качество жизни, здоровье и закрепление специалистов	Конкурентные преимущества ДФО прямо не отражены	Учитывает воспроизводство и закрепление населения как условия развития человеческого потенциала
Национальные проекты «Продолительная и активая жизнь»[50] и «Новые технологии сбережения здоровья»[51] Федеральный уровень. Национальные проекты	Здоровье-сберегающий потенциал и научно-технологическое развитие здравоохранения	Учитывают здоровье, профилактику, реабилитацию, медицинские кадры и технологическую независимость. Специфика ДФО прямо не выделена	Конкурентные преимущества ДФО прямо не отражены	Формируют основу укрепления здоровьесберегающего потенциала ДФО
Национальный проект «Молодежь и дети»[52] Федеральный уровень. Национальный проект	Образовательный и научный потенциал, профессиональное самоопределение и закрепление молодежи	Учитывает развитие талантов, профессиональную ориентацию, инженерную подготовку, СПО и высшее образование	Конкурентные преимущества ДФО прямо не отражены	Создает федеральную основу развития образовательного и научного потенциала ДФО
Национальные проекты «Кадры»[53] и «Эффективная и конкурентная экономика»[54] Федеральный уровень. Национальные проекты	Трудореализационный потенциал, подготовка кадров, предпринимательство и инновационная активность	Учитывают кадровый дефицит, несоответствие компетенций спросу, производительность труда и предпринимательство	Конкурентные преимущества ДФО прямо не отражены	Формируют основу повышения качества занятости и экономической реализации человеческого потенциала ДФО

[53] Национальный проект Российской Федерации «Кадры».
[54] Национальный проект Российской Федерации «Эффективная и конкурентная экономика».

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2026-6-4-513-529
https://elibrary.ru/VEHKZT

Продолжение таблицы 2 / Continuation of the Table 2

Документ / блок документов, уровень и статус	**Составляющие человеческого потенциала**	**Анализ трендов и учет специфики Дальневосточного федерального округа**	**Отражение конкурентных преимуществ Дальневосточного федерального округа**	**Значение для стратегирования человеческого потенциала Дальневосточного федерального округа**
Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства»[55] Федеральный уровень. Национальный проект	Цифрово-инновационный потенциал, цифровая инфраструктура и подготовка кадров	Учитывает цифровизацию, искусственный интеллект, отечественное программное обеспечение и информационную безопасность	Конкурентные преимущества ДФО прямо не отражены	Формирует основу развития цифрово-инновационного потенциала и повышения доступности услуг в ДФО
Национальные проекты «Семья»[56] и «Инфраструктура для жизни»[57] Федеральный уровень. Национальные проекты	Социальные и средовые условия воспроизводства, закрепления и реализации человеческого потенциала	Учитывают поддержку семьи, качество жилья, городской среды, транспорта и социальной инфраструктуры	Конкурентные преимущества ДФО прямо не отражены	Формируют условия повышения качества жизни и закрепления человеческого потенциала в ДФО

Вместе с тем анализ показал, что в большинстве рассмотренных документов человеческий потенциал не представлен как самостоятельный объект целостного стратегирования, а раскрывается через отдельные направления государственной политики. Следовательно, значение программно-документального обеспечения для развития человеческого потенциала Дальнего Востока России зависит не только от наличия предусмотренных мер, но и от степени их адаптации к пространственной удаленности, кадровому дефициту, инфраструктурным ограничениям и неравномерной доступности социальных услуг. Это обусловливает необходимость дальнейшего обобщения выявленных возможностей, угроз, сильных и слабых сторон развития человеческого потенциала Дальнего Востока России в рамках OTSW-анализа (табл. 3), результаты которого позволяют обосновать соответствующие стратегические приоритеты развития человеческого потенциала макрорегиона (табл. 4).

Результаты OTSW-анализа показали сочетание разнонаправленных факторов развития человеческого потенциала Дальнего Востока России. Положительная динамика занятости, образовательной и цифровой вовлеченности населения сочетается с кадровыми ограничениями, недостаточным закреплением квалифицированных специалистов, пространственной неоднородностью и менее устойчивой инновационной активностью организаций. Одновременно федеральные и макрорегиональные документы охватывают основные составляющие человеческого потенциала, однако он преимущественно не представлен в них как самостоятельный объект целостного стратегирования. На основе выявленных сочетаний обоснованы стратегические приоритеты, предусматривающие согласование образовательного и кадрового развития с потребностями региональной экономики ДФО, развитие трудореализационного и цифрово-инновационного потенциалов с учетом кадровых и пространственных ограничений,

[55] Национальный проект Российской Федерации «Экономика данных и цифровая трансформация государства».
[56] Национальный проект Российской Федерации «Семья».
[57] Национальный проект Российской Федерации «Инфраструктура для жизни».

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2026-6-4-513-529
https://elibrary.ru/VEHKZT
СТРАТЕГИРОВАНИЕ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
2026. Том 6. № 4

Таблица 3. OTSW-анализ развития человеческого потенциала Дальнего Востока России

Table 3. OTSW analysis of human potential development in the Russian Far East

Возможности	Угрозы
1. Развитие цифровой трансформации занятости, образования, здравоохранения и государственного управления как инструмента преодоления пространственной удаленности ДФО. 2. Рост значимости непрерывного образования, профессиональной переподготовки и адаптивных компетенций, позволяющих обновлять человеческий потенциал в течение всей трудовой деятельности. 3. Повышение спроса на экологически ориентированные, инженерные, цифровые и управленческие компетенции в связи с технологической модернизацией, экологической повесткой и развитием новых отраслей. 4. Реализация Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока, задающей макрорегиональные ориентиры повышения качества жизни, занятости, инвестиционной активности и социальной инфраструктуры. 5. Рост потребности экономики ДФО в кадрах в связи с реализацией инвестиционных и инфраструктурных проектов, развитием транспортно-логистических коридоров и промышленной специализации макрорегиона. 6. Расширение инструментов подготовки кадров через развитие среднего профессионального образования, высшего образования, инженерной подготовки, современных кампусов, профессиональной ориентации и программ переподготовки. 7. Развитие здоровьесберегающей повестки, профилактической медицины, медицинской реабилитации, цифровых платформ здравоохранения и технологий активного долголетия с учетом возрастающего влияния экологических и природно-климатических факторов на здоровье населения. 8. Усиление государственной политики повышения качества жизни, поддержки семей, развития городской среды, социальной, транспортной и коммунальной инфраструктуры.	1. Ускорение технологических изменений и трансформация структуры занятости, повышающие риск несоответствия компетенций населения новым требованиям экономики. 2. Усиление межрегиональной конкуренции за квалифицированных специалистов, молодежь, научные, инженерные, медицинские и цифровые кадры. 3. Ускорение цифровой трансформации при неравномерной готовности территорий ДФО, повышающее риск усиления цифрового неравенства. 4. Усиление кадрового дефицита в приоритетных отраслях экономики и повышение риска недостаточного закрепления квалифицированных специалистов в макрорегионе. 5. Риск недостаточной адаптации федеральных программ и национальных проектов к пространственным, кадровым, инфраструктурным и социально-экономическим условиям Дальнего Востока России.
Сильные стороны	**Слабые стороны**
1. Положительная динамика занятости населения и снижение уровня безработицы, отражающие расширение возможностей трудовой реализации человеческого потенциала. 2. Рост образовательной вовлеченности, включая развитие среднего профессионального и высшего образования, значимого для кадрового обеспечения экономики макрорегиона. 3. Рост цифровой включенности населения как предпосылка развития дистанционных форм занятости, образования, медицины и государственных услуг.	1. Неравномерная пространственная доступность медицинской помощи и кадрового обеспечения здравоохранения, ограничивающая возможности здоровьесбережения населения ДФО. 2. Структурный разрыв между ростом образовательной и цифровой вовлеченности населения и динамикой инновационной активности организаций. 3. Недостаточное закрепление молодежи и квалифицированных специалистов в макрорегионе при сохраняющейся потребности экономики ДФО в кадрах.

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2026-6-4-513-529
https://elibrary.ru/VEHKZT

Продолжение таблицы 3 / Continuation of the Table 3

Сильные стороны	Слабые стороны
4. Экономико-географическое положение и транспортный потенциал ДФО, создающие предпосылки для развития и экономической реализации человеческого потенциала.	4. Пространственная удаленность, низкая плотность расселения и территориальная неоднородность, сопровождающиеся различиями в доступности социальной, образовательной, медицинской, транспортной и цифровой инфраструктуры. 5. Фрагментарное отражение человеческого потенциала в стратегических и программных документах, где он чаще представлен через отдельные отраслевые меры, а не как самостоятельный объект целостного стратегирования.

Таблица 4. Обоснование стратегических приоритетов развития человеческого потенциала Дальнего Востока России по результатам OTSW-анализа

Table 4. Strategic priorities for human potential development in the Russian Far East Based on OTSW analysis

Обоснованный стратегический приоритет	Конкурентные преимущества и стратегические предпосылки, выявленные по результатам OTSW-анализа
1. Развитие человеческого потенциала как основы социально-экономической динамики Дальнего Востока России	Положительная динамика занятости населения, рост образовательной и цифровой вовлеченности; наличие макрорегионального программно-документального обеспечения развития ДФО; федеральная поддержка здоровьесбережения, образования, занятости, цифровизации и инфраструктуры
2. Развитие образовательного, научного и кадрового потенциала, ориентированного на потребности экономики Дальнего Востока России	Рост образовательной вовлеченности населения; развитие среднего профессионального и высшего образования; сохраняющаяся потребность экономики макрорегиона в квалифицированных кадрах и риск несоответствия компетенций кадровому спросу; рост спроса на экологически ориентированные компетенции; федеральные инструменты поддержки образования и подготовки кадров
3. Развитие трудореализационного потенциала и качества занятости населения Дальнего Востока России	Положительная динамика занятости и снижение безработицы; реализация национального проекта «Кадры»; инструменты прогнозирования кадровой потребности, профессионального обучения, модернизации службы занятости и повышения производительности труда; потребность экономики ДФО в квалифицированных кадрах
4. Развитие цифрово-инновационного потенциала как инструмента повышения доступности услуг и преодоления пространственных ограничений Дальнего Востока России	Рост цифровой вовлеченности населения при менее устойчивой динамике инновационной активности организаций; значение цифровизации для занятости, образования, здравоохранения и государственного управления, реализация национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства»; необходимость преодоления пространственных ограничений Дальнего Востока России
5. Укрепление здоровьесберегающего потенциала и условий закрепления населения на Дальнем Востоке России	Неравномерная пространственная доступность медицинской помощи и кадрового обеспечения здравоохранения; возрастающее влияние экологических и природно-климатических факторов на здоровье населения; федеральные проекты в сфере продолжительной и активной жизни, профилактики, медицинской реабилитации и медицинских технологий; меры по развитию социальной, транспортной, коммунальной и медицинской инфраструктуры
6. Формирование единого контура стратегического управления, мониторинга и контроля развития человеческого потенциала Дальнего Востока России	Наличие национальных целей Российской Федерации, национальных проектов и макрорегиональных документов развития ДФО; охват программными мерами ключевых составляющих человеческого потенциала; фрагментарное отражение человеческого потенциала в стратегических и программных документах преимущественно через отдельные направления государственной политики

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2026-6-4-513-529
https://elibrary.ru/VEHKZT

укрепление здоровьесберегающего потенциала и условий закрепления населения, а также формирование единого контура стратегического управления, мониторинга и контроля.

Итоговым результатом проведенного анализа является обоснование взаимосвязанной системы стратегических приоритетов развития человеческого потенциала Дальнего Востока России как фактора долгосрочного развития региональной экономики. Эта система отражает выявленные противоречия и специфику макрорегиона. Она ориентирована на согласование подготовки кадров с долгосрочными потребностями региональной экономики, развитие трудореализационного и цифрово-инновационного потенциалов с учетом кадровых и пространственных ограничений, укрепление здоровьесберегающего потенциала и условий закрепления населения. Также предусмотрено формирование единого контура стратегического управления, мониторинга и контроля в ответ на фрагментарное отражение человеческого потенциала в программных документах.

ВЫВОДЫ

Развитие человеческого потенциала Дальнего Востока России происходит на фоне роста занятости, образовательной и цифровой вовлеченности населения, при этом наблюдается менее устойчивая динамика инновационной активности организаций. Оценка программно-документального обеспечения выявила охват основных составляющих человеческого потенциала федеральными и макрорегиональными документами. Однако его развитие преимущественно представлено через отдельные направления государственной политики, а учет специфики Дальнего Востока России остается неоднородным. Результаты OTSW-анализа показали, что выявленные положительные тенденции сочетаются с кадровыми ограничениями, проблемами закрепления квалифицированных специалистов, пространственной неоднородностью и менее устойчивой инновационной активностью организаций. На этой основе обоснованы взаимосвязанные стратегические приоритеты, ориентированные на согласование подготовки кадров с долгосрочными потребностями экономики Дальнего Востока России, развитие трудореализационного и цифрово-инновационного потенциалов, укрепление здоровьесберегающего потенциала и условий закрепления населения, а также формирование единого контура стратегического управления, мониторинга и контроля. Практическое применение результатов состоит в возможности использовать данные направления: при корректировке региональных стратегий в части кадрового обеспечения региональной экономики, образования, цифрового развития и здоровьесбережения; адаптации федеральных инструментов к пространственным, кадровым и инфраструктурным ограничениям макрорегиона; и формировании ресурсного обеспечения приоритетов развития человеческого потенциала.

ЛИТЕРАТУРА

Аганбегян А. Г. Инвестиции в основной капитал и вложения в человеческий капитал – два взаимосвязанных источника социально-экономического роста // Проблемы прогнозирования. 2017. № 4. С. 17–20. https://elibrary.ru/YKXILM

Квинт В. Л. Концепция стратегирования. Т. 2. СПб.: СЗИУ РАНХиГС, 2022. 164 с. https://elibrary.ru/CDMBHK

Минакир П. А., Демьяненко А. Н. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология // Пространственная экономика. 2010. № 2. С. 6–32. http://doi.org/10.14530/se.2010.2.006-032

Новикова И. В. Стратегирование развития трудовых ресурсов: основные элементы и этапы // Стратегирование: теория и практика. 2021. Т. 1. № 1. С. 57–65. https://doi.org/10.21603/2782-2435-2021-1-1-57-65

Новикова И. В. Стратегические особенности формирования кадрового потенциала промышленности в научно-технологическом развитии России // Экономика промышленности. 2025. Т. 18. № 3. С. 325–332. https://doi.org/10.17073/2072-1633-2025-3-1516

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2026-6-4-513-529
https://elibrary.ru/VEHKZT

Новикова И. В. Стратегическое развитие трудовых ресурсов Дальнего Востока России / под науч. ред. С. М. Дарькина, В. Л. Квинта. М.: Креативная экономика, 2019. 158 с. https://doi.org/10.18334/9785912922756

Новикова И. В. Стратегическое управление трудовыми ресурсами. М.: КноРус, 2022. 176 с.

Окрепилов В. В. Экономика качества как методологическая основа управления регионами // Экономика и управление. 2013. № 1. С. 8–14. https://doi.org/10.47711/0868-6351-194-78-90

Оценка человеческого потенциала в стратегировании промышленных регионов России / В. Л. Квинт [и др.] // Экономика промышленности. 2025. Т. 18. № 4. 459–471. https://doi.org/10.17073/2072-1633-2025-4-1564

Почивалов А. О. Стратегическое осмысление человеческого потенциала в управлении региональной экономикой // Управленческое консультирование. 2026. № 2. С. 195–205. https://elibrary.ru/WERXYT

Почивалов А. О. Стратегическое развитие человеческого потенциала в условиях НИО-2 и нооно-мики: региональный подход // Стратегирование: теория и практика. 2025. Т. 5. № 4. С. 577–588. https://doi.org/10.21603/2782-2435-2025-5-4-577-588

Сасаев Н. И. Стратегирование газовой отрасли России: дальневосточный вектор. М.: Первое экономическое издательство, 2022. 164 с. http://doi.org/10.18334/9785912924446

Сасаев Н. И., Квинт В. Л. Стратегирование промышленного ядра национальной экономики // Экономика промышленности. 2024. Т. 17. № 3. С. 245–260. https://doi.org/10.17073/2072-1633-2024-3-1349

Хворостяная А. С., Квинт В. Л. Разработка и реализация региональной стратегии: основные этапы и приоритеты // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2025. Т. 28. № 3. С. 25–34. https://doi.org/10.37614/2220-802X.3.2025.89.002

Becker G. S. Human capital: A theoretical and empirical analysis with special reference to education. Chicago: The University of Chicago Press, 1994. 392 p.

Darkin S., Kvint V. The Russian Far East. Strategic priorities for sustainable development. NY: Apple Academic Press, 2016. 184 p. https://doi.org/10.1201/b21127

Krugman P. Regional economics: Understanding the third great transition. 2019. P. 1–13.

Kvint V. L. The global emerging market: Strategic management and economics. NY: Routledge, 2009. 488 p. https://doi.org/10.4324/9780203882917

Schultz T. W. Investing in people: The economics of population quality. California: University of California Press, 1981. 173 p.

Sen A. Development as freedom. Oxford: Oxford University Press, 1999. 366 p.

Tourism and trade show industries in the Russian Far East. Strategizing for economic development / I. Chkhotua [et al.] // Ed. by S. M. Darkin, V. L. Kvint. NY: Apple Academic Press, 2026. 250 p.

REFERENCES

Aganbegyan AG. Investments in fixed capital and human capital as two interconnected sources of socio-economic growth. Problemy Prognozirovaniya. 2017;(4):17–20. (In Russ.) https://elibrary.ru/YKXILM

Becker GS. Human capital: A theoretical and empirical analysis with special reference to education. Chicago: The University of Chicago Press; 1994. 392 p.

Chkhotua I, Sadovnichaya A, Vlasyuk L, Khvorostyanaya A. Tourism and trade show industries in the Russian Far East. Strategizing for economic development. Ed. by SM Darkin, VL Kvint. NY: Apple Academic Press; 2026. 250 p.

Darkin S, Kvint V. The Russian Far East. Strategic priorities for sustainable development. NY: Apple Academic Press, 2016. 184 p. https://doi.org/10.1201/b21127

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2026-6-4-513-529
https://elibrary.ru/VEHKZT
СТРАТЕГИРОВАНИЕ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
2026. Том 6. № 4

Khvorostyanaya AS, Kvint VL. Regional strategy development and implementation: Key stages and priorities. The North and the Market: Forming the Economic Order. 2025;28(3):25–34. (In Russ.) https://doi.org/10.37614/2220-802X.3.2025.89.002

Krugman P. Regional economics: Understanding the third great transition. 2019. P. 1–13.

Kvint VL, Vlasyuk LI, Novikova IV, Chkhotua IZ. Assessment of human potential in the strategizing of industrial regions of Russia. Russian Journal of Industrial Economics. 2025;18(4):459–471. (In Russ.) https://doi.org/10.17073/2072-1633-2025-4-1564

Kvint VL. The concept of strategizing. Vol. 2. St. Petersburg: NWIM RANEPA; 2022. 164 p. (In Russ.) https://elibrary.ru/CDMBHK

Kvint VL. The global emerging market: Strategic management and economics. NY: Routledge; 2009. 488 p. https://doi.org/10.4324/9780203882917

Minakir PA, Demyanenko AN. Spatial economics: The evolution of approaches and methodology. Spatial Economics. 2010;(2):6–32. (In Russ.) http://doi.org/10.14530/se.2010.2.006-032

Novikova IV. Strategic development of labor resources in the Russian Far East / Ed. by S.M. Darkin, V.L. Kvint. Moscow: Creative Economy; 2019. 158 p. (In Russ.) https://doi.org/10.18334/9785912922756

Novikova IV. Strategic features of formation of human resources potential of industry in scientific and technological development of Russia. Russian Journal of Industrial Economics. 2025;18(3):325–332. (In Russ.) https://doi.org/10.17073/2072-1633-2025-3-1516

Novikova IV. Strategicheskoe upravlenie trudovymi resursami [Strategic Management of Labor Resources]. Moscow: KnoRus Publishing House; 2022. 176 p. (In Russ.)

Novikova IV. Strategizing of the human resources development: Main elements and stages. Strategizing: Theory and Practice. 2021;1(1):57–65. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/2782-2435-2021-1-1-57-65

Okrepilov VV. Economics for quality as a methodological basis for managing the regions. Economics and Management. 2013;(1):8–14. (In Russ.) https://doi.org/10.47711/0868-6351-194-78-90

Pochivalov AO. Strategic conceptualization of human potential in the management of the regional economy. Administrative Consulting. 2026;(2):195–205. (In Russ.) https://elibrary.ru/WERXYT

Pochivalov AO. Strategic development of human potential in the context of second-generation new industrial society and noonomics: A regional approach. Strategizing: Theory and Practice. 2025;5(4):577–588. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/2782-2435-2025-5-4-577-588

Sasaev NI, Kvint VL. Strategizing the industrial core of the national economy. Russian Journal of Industrial Economics. 2024;17(3):245–260. (In Russ.) https://doi.org/10.17073/2072-1633-2024-3-1349

Sasaev NI. The Russian gas industry strategizing: The far eastern vector. PRIMEC Publishers; 2022. 164 p. (In Russ.) http://doi.org/10.18334/9785912924446

Schultz TW. Investing in people: The economics of population quality. California: University of California Press; 1981. 173 p.

Sen A. Development as freedom. Oxford: Oxford University Press; 1999. 366 p.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Почивалов Артур Олегович, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия; pochivalov.arthur@gmail.com; https://orcid.org/0009-0005-7931-5850

CONFLICT OF INTEREST: The author declared no conflict of interest regarding the publication of this article.

ABOUT AUTHOR: Artur O. Pochivalov, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; pochivalov.arthur@gmail.com; https://orcid.org/0009-0005-7931-5850